

Комки грязи были брошены в воздух. Они падали, как туманный дождь, за потной девушкой, образующей небольшой холмик позади нее. Она копала почти час. Глядя издали, вокруг нее уже было разбросано около пяти небольших курганов. Насколько она помнила, это было место, где Сноу исчез. К сожалению, несмотря на то, что Линь Саньцзю вырыла большую площадь поверхности почвы, обнаружив сеть плотно упакованных гигантских белых корневищ под ней, она не заметила ни одного человека даже после такого тщательного изучения.

Слабое чувство надежды было внезапно разрушено. Линь Саньцзю чувствовала пульсацию ее кровеносных сосудов. Она массировала свои пульсирующие храмы, не зная, что пошло не так.

[Может посмотреть в другом районе?] Она старалась изо всех сил себя ободрить. Девушка нервно вернулась на территорию кемпинга. Ей нужно было отдышаться, но она не стала терять времени и делать перерыв. Линь Саньцзю продолжала копать еще около двух часов, прежде чем, наконец, упала в обморок и села на один из курганов. Она посмотрела на пот и грязь и почувствовала горечь во рту.

В этот момент перед ней открылось странное зрелище. Растения, которые когда-то видели ландшафт, были выкорчеваны и сброшены в кучу вместе с почвой и камнями. Белые корневища размером с паровоз были обнаружены под поверхностью. Сложная сеть корней покрыла большую площадь. Как будто чья-то кожа была вскрыта, и вместо крови и плоти были только бесчисленные белые личинки ...

Однако это был только верхний слой «белых редисок». Большая часть их основного тела была спрятана под землей, и кто знает, как глубоко они простирались.

«Возможно ли, что пропавшие люди и животные попали в эту сеть редисок?» Линь Саньцзю пробормотала про себя.

Другой вариант, возможно, смерть людей в этой области, некое совпадение. По мере того, как росла «белая редька», они постепенно обвивали трупы. Думая обо всем этом, Линь Саньцзю почувствовала, что эта гипотеза тоже имеет смысл быть. В конце концов, она много раз касалась этих вещей, когда копала. Если «белые редьки» действительно нападали на людей, то почему она была в полном порядке.

На самом деле, самым простым решением было найти крысу или червя, чтобы проверить ее гипотезу. Но Линь Саньцзю заметила, что, копая, ни почвы, ни растений не было замечено.

Она вспомнила, что, когда она впервые пришла в райский сад, она увидела много отвратительных жуков размером с шлем. Их головы были покрыты красными глазами. Их вокруг всегда была пара, спала ли она, ела или гуляла. Они появлялись из ниоткуда, и иногда Хуэй Чуянь кричала, они заставляли ее врасплох. Сюэцин даже издевалась над девушкой за это.

Гнезда жуков были одинаково отвратительны. Гнезда состояли из нескольких мелких круглых отверстий. Как правило, в каждом гнезде содержалось четыре жука, которые также соответствовали четырем человеческим головам. Линь Саньцзю успела уничтожить множество подобных гнезд, пока копала, поэтому такая деталь была ей знакома. Она задавалась вопросом, куда исчезали эти жуки, ведь так же исчезли ее друзья.

Сидя, она вытянула ноги и безучастно смотрела на сеть белых корней перед собой. Она подсознательно начала считать часы. Сноу, Бай Сяоке и Ошибка 517 исчезли первыми.

Прошло 24 часа. Несмотря на то, что она не знала точного времени исчезновения других, прошло уже около 15 часов с тех пор, как она впервые обнаружила их исчезновение.

Когда ее разум начал думать в этом направлении, Линь Саньцзю быстро ударила себя.

"Мне все равно, как давно они ушли!" Она сжала зубы, нахмутив брови. «Если они живы, я хочу их видеть. А если они мертвы, мне нужно увидеть их трупы!»

Так как Линь Саньцзю не знала, что это за «белые редьки», она все еще относилась к ним с осторожностью. Она была осторожна, когда копала, и избегала даже царапин на поверхности своей кожи. Однако, теперь она была в ярости, поэтому ей было все равно. Она достала саблю Эр Дао и быстро ударила ее «белой редькой».

Белые эпидермисы редиски были не такими твердыми, как ей казалось. Как только лезвие сабли коснулось эпидермиса этой редьки, кожа внезапно раскололась сама по себе, а ведь сабля даже не коснулась ее. Видимо, раскол был правильным термином. Эпидермис белой редьки раскрылся, и Линь Саньцзю увидела сквозь отверстие длинные пряди слизи.

Ее сабля без всякого сопротивления погрузилась в мягкий, слизистый, гелеобразный беспорядок. Затем «белая редька» мгновенно закрыла эпидермис, проглотив половину сабли. Линь Саньцзю была ошеломлена несколько секунд, держа в руках рукоять сабли. Она хотела разбить редьку на кусочки, но теперь, когда все так сильно отклонилось от ее ожиданий, она не знала, что делать.

[Должна ли я вытащить нож?]

Прежде чем она смогла принять решение, «белая редька» снова отреагировала. Сабля была «выплюнута» с поверхности эпидермиса и теперь была покрыта большим количеством слизи. Запечатанный эпидермис выглядел так же, как и прежде, как будто он никогда и не раскрывался.

[А?]

Линь Саньцзю посмотрела на свою влажную саблю, а затем на белую редьку. "Почему? Сабля не очень на вкус?" Это действительно была ее первая реакция.

Она поднесла саблю ближе и осмотрела. Предмет был не только покрыт слизью, но также на лезвии было несколько нитей корней, которые, вероятно, были срезаны с основной части редьки. Как будто рыба вышла из воды, эти белые пряди корней шевелились некоторое время, прежде чем стать полностью неподвижными.

Линь Саньцзю нашла эти вещи невыносимо отвратительными.

Созерцая, Линь Саньцзю вытерла свою саблю несколькими листьями. Затем она медленно поднесла руку к «белой редьке». На этот раз Линь Саньцзю пристально посмотрела на нее, не желая пропустить ничего необычного. Когда она дотрагивалась до этих «редисок» во время копания, они просто вибрировали. Линь Саньцзю не обратила особого внимания, так как считала, что это была просто естественная биологическая реакция на внешний стимул. Но теперь, когда она внимательно наблюдала, девушка стала свидетелем всего процесса этой «вибрации».

Когда ее рука собиралась коснуться эпидермиса редиса, появилась щель. Линь Саньцзю могла видеть пряди тонких корней, свернутые в его слизи; это было похоже на обнаженные нервы

рассеченного мозга. Длинный тонкий корень прощупывался из щели, но так или иначе он быстро удалился, прежде чем свисающая с него слизь упала на землю. Эпидермис был снова запечатан, и белый редис провибрировал один раз. Затем он вновь появился, будто ничего не произошло.

Линь Саньцзю была ошеломлена, когда увидела все это. Она использовала свою руку и наживала редиску еще в нескольких местах. В каждом месте реакция происходила одинаково. На тех участках, где редька уже была тронута, реакций не наблюдалось. Они не двигались, даже когда она касалась их рукой.

"Что это, черт подери, такое?" Линь Саньцзю ударила кулаком по одному из редисок. Удар заставил редьку открыть маленькую щель. Линь Саньцзю огляделась вокруг, чувствуя себя в растерянности некоторое время. Хотя у нее не было никаких ошибок, чтобы проверить свою гипотезу, она была уверена, что эти редиски вырвали людей и животных с поверхности. Однако она не знала, почему они не нападали на нее.

Было бы здорово, если бы был кто-то, кто мог бы проверить ее гипотезу. Если бы она была рядом, несчастные случаи вряд ли бы произошли ...

Линь Саньцзю знала, что это действительно невозможно. Невидимая граница, которую она могла обнаружить через географический маркер ее [Фрисби], простиралась далеко за пределы их лагерей. Линь Саньцзю была уверена, что если она побежит к новой границе и начнет копать, найдет те же «белые редьки» под землей.

Эти вещи, казалось, росли неуклонно и быстро.

"Должна ли я позвонить Гун Даои?" Линь Саньцзю подумала об единственном человеке, с которым она могла связаться сейчас. «Он довольно грозный, поэтому она должен хотя бы быть в состоянии защитить себя если что...» Девушка столкнулась с пятном белой редьки и вытащила бумажный журавль. Она несколько раз потерла ее ладонями, не зная, почему она не решалась на это до этого.

Радиоактивные облака были не такими густыми сегодня. Солнце висело высоко в небе. Можно было греться на ландшафте внизу теплыми солнечными лучами, и даже «белые редиски» выглядели «свежими и сочными».

Под этим солнечным светом сразу стало видно, что рядом с ней внезапно появилось несколько продолговатых теней. Линь Саньцзю немедленно вскочила. Когда она повернулась, чтобы осмотреться, она уже была вооружена своей саблей. Независимо от того, кто бы это не был, они имели возможность молча подходить к ней, и она понимала, что с ними будет нелегко справиться. Тем не менее, в тот момент, когда она увидела незваных посетителей, она вздохнула с облегчением. Линь Саньцзю не ожидала, что она действительно узнает их. Неудивительно, что они не издали ни звука, ни приветствия, когда подошли к ней.

"Почему вы, ребята, здесь?" Линь Саньцзю не имела против них ничего такого, но у нее не было другого выбора, кроме как охранять себя от всех. "Нюва послал вас, ребята, снова напасть на меня?"

Две фигуры высотой два метра имели две дополнительные пары рук, торчащие из их торсов и миндалевидных голов. Это были два Нойхума, созданных Нюйвой, Монтеские и Аристотель.

Монтеские, казалось, понимал, что она имела в виду, поэтому он слегка покачал головой, но

ясно передал смысл. Под солнцем его серовато-зеленая кожа сияла блеском, что напоминало Линь Саньцзю о дельфине. Возможно, она перенесла слишком много стресса одна. Когда она впервые увидела мудрецов, для нее было удивительно, что она почувствовала какое-то чувство близости с ними. «Тогда, почему ты здесь? Если другие постлюди увидят тебя, они подумают, что ты враг, и нападут на тебя».

Судя по прошлым действиям Ньювы, она, очевидно, прятала их на вершине черной башни. Непонятно, почему мудрецы теперь могут открыто выходить наружу.

Аристотель кивнул, и Линь Саньцзю не была уверена, соглашается ли он с ней или выражает признательность за ее беспокойство. После этого Монтескье вытащил свернутый листок бумаги из кармана ремня и передал его Линь Саньцзю.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/491642>